

ISSN: 1999-5601 (Print) 2663-5836 (online)

Lark Journal

Available online at: <https://lark.uowasit.edu.iq>

*Corresponding author:

Ass. prof. Dr. Samer Akram Hussain

University of Baghdad
Faculty of Languages,
Email :

Keywords:

discourse, discourse analysis,
communication, speech, text,
knowledge.

ARTICLE INFO

Article history:

Received 25 Aug 2024
Accepted 24 Sep 2024
Available online 1 Oct 2024

Mechanisms of cognitive analysis of discourse in the Russian language

A B S T R A C T

The term "discourse" appeared due to its entry into the field of supersyntax of various linguistic studies, i.e. beyond the sentences. Thus, discourse from the point of view of linguistics is a systematic unit of a certain sequence of sentences connected by meaning.

Active search for discourse structures similar to sentence structures so far has not led to significant theoretical generalizations due to the high complexity and multifaceted nature of the phenomenon under study.

However, the concept of discourse is firmly established in modern linguistics, displacing a similar concept of coherent speech, which was previously widely used in sociology, cultural studies, philosophy, political science and even psychoanalysis.

Linguistics, which analyzes discourse, is inseparable from language as a fundamental subject. Discourse should be understood as a new feature of linguistic manifestation since the end of the twentieth century (Stepanova, 1996:71). Language in the form of discourse has revealed its dynamic, regularly changing aspect to linguists. This, of course, requires the search for qualitatively new research methods. The high importance of the subject of this study is explained by this circumstance.

Scientific Modernity

The initial research in the field of discourse organization was recorded in the early fifties of the last century. Then the first scientific publications devoted to constructions that include more than one sentence or so-called "superunits" appeared.

This study is among the modern research on the subject of discourse, which has long become complex and precise, intertwined in all sciences.

© 2024 LARK, College of Art, Wasit University

DOI: <https://doi.org/10.31185/lark.Vol4.Iss16.3836>

آليات التحليل الادراكي للخطاب في اللغة الروسية

أ.م.د. سامر أكرم حسين/كلية اللغات /جامعة بغداد

الخلاصة:

ظهر مصطلح "الخطاب" بسبب دخوله في مجال بناء الجملة الفوقية للدراسات اللغوية المختلفة، أي. أبعد من موضوع الجملة. ومن ثم فإن الخطاب من وجهة نظر علم اللغة هو وحدة نظامية لتسلسل معين من الجمل المرتبطة بالمعنى.

إن البحث النشط عن هياكل الخطاب المماثلة لهياكل الجملة حتى الآن لم يؤدي إلى تعميم نظرية مهمة بسبب التعقيد العالي والطبيعة المتعددة الأوجه للظاهرة قيد الدراسة.

ومع ذلك، فإن مفهوم الخطاب ثابت بقوة في علم اللغة الحديث، مما أدى إلى إزاحة مفهوم مماثل للكلام المتناسك، الذي كان يستخدم سابقاً على نطاق واسع في علم الاجتماع والدراسات الثقافية والفلسفة والعلوم السياسية وحتى التحليل النفسي.

علم اللغة، الذي يحلل الخطاب، لا ينفصل عن اللغة كموضوع أساسي. وينبغي فهم الخطاب بوصفه سمة جديدة للمظهر اللغوي منذ نهاية القرن العشرين (ستيبانوف، 1996:71). لقد كشفت اللغة في شكل خطاب عن جانبها الديناميكي المتغير بانتظام أمام اللغويين. وهذا، بطبيعة الحال، يتطلب البحث عن أساليب بحثية جديدة نوعياً. يتم تفسير الأهمية العالية لموضوع هذه الدراسة من خلال هذا الطرف.

تم تسجيل الأبحاث الأولية في مجال تنظيم الخطاب في مطلع الخمسينيات. القرن الماضي. ومن ثم ظهرت أولى المنشورات العلمية المخصصة للإنشاءات التي تتضمن أكثر من جملة واحدة أو ما يسمى بـ "الوحدات الفوقية". وتعد هذه الدراسة ضمن البحوث الجديدة في موضوع الخطاب الذي طالما أصبح متشعباً ودقيقاً متداخلاً في جميع العلوم.

الكلمات المفتاحية: الخطاب، تحليل الخطاب، الاتصال، الكلام، النص، المعرفة.

Асс. проф. Д-р Самер Акрам Хуссейн

**Преподаватель на кафедре русского языка, факультета языков,
Багдадского университета**

Когнитивные особенности дискурсного анализа в русском языке

Термин «дискурс» появился по причине выхода в сферу сверхфразового синтаксиса различных лингвистических исследований, т.е. за рамки предложений. Следовательно, дискурс с позиции лингвистики представляет собой системную единицу из определенной последовательности связанных по смыслу предложений.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивный анализ, коммуникация, высказывание, текст, когнитивизм.

Аннотация: Активный поиск структур дискурса, сравнимых со структурами предложений на сегодняшний день к значимым теоретическим обобщениям не привел из-за высокой сложности, а также многоаспектности исследуемого феномена.

Однако, понятие дискурса прочно зафиксировалось в современной лингвистике, вытеснив аналогичное понятие связной речи, ранее широко применявшееся в социологии, культурологии, философии, политологии и даже психоанализе.

Лингвистика, анализируя дискурс, не отделяется от языка как ключевого объекта. Под дискурсом следует понимать новую характеристику языкового облика с конца 20 века (Степанова, 1996:71). Язык в форме дискурса развернулся к ученым-лингвистам своей динамической, регулярно трансформирующейся стороной. Это, безусловно, требует поиска качественно новых методов исследования. Высокая актуальность темы настоящего исследования объясняется данным обстоятельством.

Научная новизна

Начальные исследования в области организации дискурса зафиксированы на рубеже 50-х гг. прошлого столетия. Именно тогда возникли первые научные публикации, посвященные конструкциям, которые включали в свой состав более одного предложения или так называемые «сверхфразовые единства». Настоящая статья раскрывает новый аспект на пути исследований в когнитивной лингвистике вообще, а в частности продолжает поиска об особенностях научного дискурсивного анализа.

Введение

В основном, в российской лингвистике анализировались различные логико-грамматические связи между такими высказываниями, которые формировали фразовое речевое единство (Фигуровский, 1974:109).

Щерба Л.В. уже использовал понятие синтаксического целого с 20-е гг. прошлого века в отношении единому системного высказывания, которое объединяло разнообразные разновидности синтаксических взаимосвязей элементов, таких как подчинение и сочинение, вводные конструкции и обособления (Щерба, 1974:97)

В дискурсе синтаксические регулярности в рамках зарубежной лингвистической науки были впервые открыты Хэррисом З. в 50-х гг. 20 века. Так, ученый обнаружил факт повторяемости синтаксических конструкций и морфем в различных смежных

высказываниях и смысловую эквивалентность выражений расположенных в идентичной среде (Harris, 1969).

С 70-х гг. 20 века существенно возросло число научных трудов, исследующих как сверхфразовые единства, так и процессы в семантических связях различных языковых единиц, расположенных за границами монопредикатных высказываний.

Уже к данному периоду времени получило развитие научное течение «лингвистика текста», которое включало различные лингвистические исследования и ряд смежных подходов в анализе связной речи (Гиндин, 1977):

- прикладные подходы (теория коммуникации, информатика, преподавание языков, автоматизированный перевод и статистическая обработка данных);
- теоретические подходы (функциональная стилистика и литературоведение).

Так как текст попал в область анализа разноплановых дисциплин, сформировалась необходимость осмысления нового предмета науки. Следует отметить расширение рамок исследований лингвистики за границы предложений (непосредственно на ступень дискурсивного анализа) (Benveniste, 1966:129). Также неоднократно высказывалась идея формирования грамматики дискурса в качестве самостоятельного раздела в языкознании (Колшанский, 1976:21).

Некоторое время лингвистический дискурс вызывал в научном мире сомнения. Например, в 1966 г. Годель Р. писал, что это опасное слово при применении его в различных лингвистических дефинициях, поскольку оно подразумевает одновременно речь и мышление (Слюсарев, 1981:61).

Вместе с тем, Бенвенист Э. противопоставлял дискурс системе как процесс. Он писал о том, что мы с предложением уходим из языковой области - системы знаков, вступая в новый мир языка - орудия коммуникаций, отражением которого и служит дискурс. (Benveniste, 1966:130).

Совершенствуя свою мысль об особом характере дискурса, Бенвенист Э. утверждал, что под высказыванием следует понимать индивидуальную трансформацию в дискурс языка. При этом производится не сам текст высказывания, а непосредственно само высказывание (Benveniste, 1970:12). Таким образом, была показана разница между дискурсом как процессом реализации системы языка и текстом - результатом данного процесса.

Французы-составители лингвистического словаря определяют дискурс как любое высказывание, которое по своему объему превышает фразу, и рассматривается с позиции связки последовательности различных фраз друг с другом.

Дискурсивный анализ

Дискурсивный анализ в противовес подходу, в соответствии с которым предложение признается терминальной языковой единицей, открывает для лингвистических исследований новые, неизведанные перспективы. (Dubois, 1973:156).

Однако, понятие текста собственных позиций не теряет, выступая по области своего применения гораздо более широким, в сравнении с понятием дискурса. Так, текст – это и сборник сентенций, и роман. Последний, с точки зрения Бюиссанса Э., представляет собой полноценный дискурс, включающий подразделения на множество единств. В свою очередь, сборник сентенций включает столько сентенций, столько и дискурсов (Buysens, 1970:90).

Сторонники «лингвистики текста» настаивают на использовании понятия текста исключительно к документам письменного формата.

Гальперин И.Р. - автор одной из максимально полных дефиниций текста с точки зрения текстолингвистики. Он определил текст как речетворческое произведение, характеризующееся завершенностью и представленное в форме письменного документа, обработанное литературно согласно типу документа. Данное произведение включает заголовки или наименования, а также ряд сверхфразовых единств, т.е. особых единиц, объединенных между собой разнообразными типами грамматической и лексической, стилистической и логической связи.

По Гальперину И.Р., текст отличается прагматической установкой и конкретной целенаправленностью (Гальперин, 1981:18). Для текста в противоположность речи устного формата свойственно графическое выражение (Тураева, 1986:12).

Вместе с тем, лингвисты, называя текстами лишь речевые произведения на сверхфразовом уровне, отказывают остальным письменным документам в текстовом статусе. Бесспорно, понятие «текст» может быть применимо как к последовательности взаимосвязанных предложений, так и к другому документу письменного формата, в частности с графическими элементами, построенному, по сравнению с дискурсом и в соответствии с языковыми нормами, и по другим схемам, соответствующим потребностям людей.

Понятие текста

Текст может быть представлен в форме реестра, анкеты, рекламы, инструкции, комплекса фраз, справочника. Также он может включать материалы как одного, так и различных языков.

Текст для ученого-лингвиста является, главным образом, языковым материалом, зафиксированным в письменном виде, посредством применения которого устанавливаются различные закономерности дискурсивного процесса и строения языковой системы, анализируются различные признаки языковых единиц (Щерба, 1974:26).

Текст, в соответствии со своей теоретической установкой, также может изучаться как последовательность словосочетаний (слов, фонем, морфем и др.). Следует отметить, что далеко не любой текст включает дискурс.

Термин «текста» правомерно применять и при обозначении в письменной форме лингвистического материала, и как синоним дискурса, когда текст выступает письменным представлением дискурса, принимая во внимание распространенность понятия текста именно в крайнем значении в современных лингвистических работах.

В западноевропейской лингвистической науке понятие «дискурс» с 80-х гг. прошлого века стало традиционным. Более того, классический опыт структурной лингвистики свидетельствует об отсутствии возможности получения каких-либо достоверных результатов исследований в области структурной семантики без внимания к понятию дискурса (Mahmoudian, 1982:221).

Сегодня перед научным миром появилась возможность для обобщения многочисленных разрозненных сведений о языке в рамках его дискурсивного анализа. Важно признать тот факт, что в реальности существует только единое пространство исследования, поделенное между филологами, семантиками, психологами, социолингвистами, этнолингвистами и др. (Тодоров, 1983:368)

Повернувшись динамической стороной в рамках дискурса, современный язык имеет вид нового, многоаспектного объекта анализа. Так, именно дискурсивная многоаспектность определяет наличие огромного числа его дефиниций, а также стремительную эволюцию концепций внутри даже одного научного направления.

Анализ проблемы динамичности понятия дискурса с точки зрения его активного семантического варьирования, на наш взгляд, является правомерным, поскольку в последнее время он является часто рассматриваемым в сфере лингвистики.

По всей видимости, этому способствовала нехватка единой дефиниции дискурса, которая бы объединяла разнообразные ситуации его употребления. Современный функционально-коммуникативный подход исследует дискурс в качестве ключевой формы бытовой практики людей, определяя его в качестве коммуникативного феномена, содержащего, наряду с текстом, разнообразные экстралингвистические факторы, такие как цели адресатов, мнения, установки и т.д.

Дефиниция термина «дискурс» осложнена тем, что является крайне актуальной в рамках целого ряда разнообразных научных дисциплин (антропология, лингвистика, этнография, литературоведение, социолингвистика и социология, философия, когнитивная психология, психолингвистика и др.).

Многозначность понятия «дискурс», а также его применение в разнообразных сферах гуманитарного знания создают различные подходы в области трактовки содержания исследуемого понятия. Однако, благодаря усилиям специалистов из различных теоретических областей дискурса сегодня оформляется автономная междисциплинарная область, которая характеризует единую интеграционную тенденцию в развитии данной научной дисциплины.

С 60-х гг. прошлого столетия, до формирования современной концепции дискурса, предпринимались попытки определения данного термина.

Во французском слово «discours» («диалогическая речь») обладает наиболее «ранним» значением. Данный термин к 19 в. уже стал полисемичным. Так, в немецком словаре «Deutsches Woerterbuch» от 1860 г. Грима Я.В. были представлены следующие семантические критерии дискурса:

- лекция (речь);
- беседа (диалог).

Подобный подход получил распространение на этапе формирования концепции дискурса в многочисленных исследованиях, именуемых лингвистикой текста. В тот период лингвистическая наука вышла за границы анализа изолированных предложений и высказываний, перейдя к исследованиям образующих связный и целостный текст синтагматических цепей.

Повышенный интерес к анализу текстов был вызван стремлением увидеть в языке целостное коммуникационное средство, детально исследовать языковые взаимосвязи с разнообразными аспектами жизнедеятельности людей. Активное совершенствование

лингвистики текста в качестве науки о предпосылках, содержании и условиях коммуникаций усилило внимания непосредственно к коммуникационным актам, определило поворот от языковой к речевой лингвистике.

В исследованиях в области организации текста в связную речь с самых истоков шла бурная полемика, взаимосвязанная с терминологической дефиницией объекта исследования и непосредственно изучающей текст сферы лингвистики.

Большинству ученых изначальное понятие «лингвистика текста» не понравилось. Текст речи в ряде лингвистических научных публикаций получил название дискурса.

Подобная полисемичность понятия «дискурс» содержится в словаре Николаевой Т.М. [1, с. 467], которая определила дискурс как многозначное понятие лингвистики текста, применяемое рядом ученых в практически омонимичных значениях, среди которых:

- диалог;
- речевое произведение (устная или письменная данность);
- устно-разговорная текстовая форма;
- связный текст;
- группа связанных по смыслу высказываний.

Формирование теории дискурса вызвало качественный рывок в совершенствовании науки, поставив перед учеными непростую задачу разработки описания дискурса с лингвистической точки зрения.

Концепция дискурса, сформированная в границах текстовой лингвистики, тесной связи никогда с ней не теряла, однако, шла к дифференциации (обособлению) предмета собственного исследования, размежеванию терминов «дискурс» и «текст».

Так, Борботько В.Г. [2, с. 8] пишет о том, что дискурс - это текст, объединяющий различные коммуникативные языковые единицы (предложения - в крупные, связанные по смыслу, единства, что позволяет их рассматривать в качестве целостных образований.

Также ученый акцентирует внимание на том, что как материал языка текст далеко не всегда из себя представляет связную речь (дискурс). Следовательно, текст, по сравнению с дискурсом, является более общим понятием. Тогда как любой дискурс выступает текстом, то обратное - ошибочно. Далеко не каждый текст можно назвать дискурсом. Таким образом, дискурс представляет собой один из частных случаев употребления текста.

Дискурс в рамках современной лингвистической науки трактуется крайне неоднозначно. Рассмотрим ряд подходов к его определению [3, с. 5].

Во-первых, структурно-синтаксический подход, в соответствии с которым дискурс представляет собой определенный текстовый фрагмент или образование на уровне выше предложения: абзац, сверхфразовое единство или синтаксическое целое. В данном случае дискурс - 2 (несколько) предложений, которые между собой находятся в тесной смысловой связи (данная связность рассматривается в качестве ключевого признака дискурса).

Во-вторых, функциональный или коммуникативный подход (дискурс - вербальная коммуникация, диалог, беседа, т.е. вид диалогического высказывания; речь говорящего, противоположная повествованию, не учитывающему данную позицию). Понятие «дискурс» в рамках функционального подхода определяется в качестве знаковой структуры, характеризующейся объектом и субъектом, временем и местом, а также конкретными обстоятельства ее формирования.

В-третьих, социально-прагматический подход, в соответствии с которым дискурс представляет собой текст, непосредственно погруженный в жизнь (конкретную ситуацию общения), идеологически ограниченный или социальный формат высказываний в виде специфической социальной данности.

В-четвертых, структурно-стилистический подход, согласно которому под дискурсом понимается нетекстовая разговорная речь, отличающаяся отсутствием четкого деления на различные части, ситуативностью и спонтанностью, преобладанием ассоциаций, стилистической спецификой и повышенной контекстностью. Выше представленная классификация свидетельствует о «тройственности» природе дискурса. Так, его одна сторона обращается к типовым коммуникационным ситуациям, вторая - к тексту, а третья - к процессам, разворачивающимся в сознании коммуникантов. «Так, позитивно-оценочные медиа термины российских СМИ характеризуется функциональным единством. Она заключается в том, что данная разновидность лексики выражает положительную оценку и имеет однородные семантико-стилистические качества и окрашенность» (Хишам Али, 2022):774)

Выводы

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к следующим выводам.

Следует отличать понятие дискурса как процесса речемыслительной деятельности от понятия текста как ее результата, зафиксированного в письменной форме. Текст традиционно служит языковым материалом для лингвиста. Он может быть построен и по законам не языка, а некоторой другой деятельности человека.

Дискурс как высшая по уровню единица языка, являясь языковой моделью некоторой ситуации, обладает структурной спецификой, а также, подобно всем другим языковым единицам, и этноязыковой спецификой. В системе дискурсу может соответствовать некая языковая «стемма», обладающая матричной значимостью.

Моменты дискретности и непрерывности в построении дискурса конкретизируются в понятиях структурной цельности, полноты, связности и др. Существующие описания дискурса в терминах лексико-синтаксической и логической связности не дают полного представления о принципах формирования дискурсивных структур.

Традиционные описания дискурса в семиотике, как чисто прагматическое, приравнивающее смысл высказывания к его ситуативному употреблению, так и чисто семантическое, подменяющее языковые явления моделью внеязыковой реальности, можно охарактеризовать как неполные, отрывающие смысловую сторону дискурса от языковой формы.

Список используемой литературы

1. Борботко В.Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. – М.: КомКнига, 2006. с.288 Borbotko V.G. Principles of Discourse Formation: From Psycholinguistics to Linguosynergetics. – М.: KomKniga, 2006. p.288
2. Бурвикова (Зарубина) Н.В. Закономерности линейной структуры монологического текста/Автореф. дис. докт. филол. наук. – М., 1981. – 41 с. Burvikova (Zarubina) N.V. Regularities of the Linear Structure of a Monologue Text/Abstract of a Doctor of Philological Sciences Dissertation. – М., 1981. – 41 p.
3. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса. - Л.: Сэйдж пабликэйшнс, 1998. - 384 с. Van Dijk T.A. Towards the Definition of Discourse. - L.: Sage Publications, 1998. - 384 p.
4. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца XX века. - М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. - С. 239-320. Demyankov V.Z. Dominant Linguistic Theories at the End of the 20th Century // Language and Science at the End of the 20th Century. – М.: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 1995. – P.239-320.
5. Кибрик А.Е., Паршин П.Б. Дискурс // Кругосвет: Рол-Энцикл. // <http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008254/1008254a2.htm> Kibrik A.E., Parshin P.B.

- Discourse // Krugosvet: Rol-Encyclopedia. // <http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008254/1008254a2.htm>
6. Кириллова Л.Е. Понятие дискурс: Единство во множественном // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006. № 4. Kirillova L.E. The concept of discourse: Unity in the plural // Social and humanitarian sciences in the Far East. 2006. No. 4.
  7. Леонтьев А.А. Актуальное членение и способы его выражения в русском языке // Теория языка, методы его исследования и преподавания. – Л.: Наука, 1981. – 291 с. . Leontiev A.A. Actual division and ways of its expression in the Russian language // Theory of language, methods of its research and teaching. - L.: Science, 1981. - 291 p.
  8. Мальковская И.А. Знак коммуникации: Дикурсивные матрицы. М., 2004. Malkovskaya I.A. Communication sign: Discursive matrices. M., 2004.
  9. Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики. - М.: Прогресс, 1978. -480 с. Nikolaeva T.M. Brief dictionary of linguistic terms. - M.: Progress, 1978. - 480 p.
  10. Одинцов В.В. Стилистика текста. – М.: Наука, 1980. – 263 с.; 3-е изд. – М.: КомКнига/URSS, 2006. Odintsov V.V. Stylistics of the text. - M.: Nauka, 1980. - 263 p.; 3rd ed. - M.: KomKniga/URSS, 2006.
  11. Поляков А.В. Российский правовой дискурс и идея коммуникации: Учеб. пособие // <http://law.edu.ru/script/cntsource.asp?cntID=100018617> Polyakov A.V. Russian legal discourse and the idea of communication: Textbook // <http://law.edu.ru/script/cntsource.asp?cntID=100018617>
  12. Потапова Р.К., Потапов В.В. Семантическое поле «наркотики»: Дискурс как объект прикладной лингвистики. М., 2004. Potapova R.K., Potapov V.V. Semantic field "drugs": Discourse as an object of applied linguistics. M., 2004.
  13. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Фпкт и Принцип причинности // Язык и наука конца 20 века. М.: РАН, 1996. – С. 35-73 Stepanov Yu.S. Alternative world, Discourse, Fpct and the Principle of causality // Language and science of the late 20th century. M.: RAS, 1996. – P. 35-73
  14. Серио П. Анализ дискурса во французской школе [Дискурс и интердискурс] // Семиотика: Антология. Сост. Ю.С.Степанов. Изд. 2-е, испр. и доп. М., Екатеринбург, 2001. Serio P. Discourse Analysis in the French School [Discourse and

Interdiscourse] // Semiotics: Anthology. Comp. Yu.S.Stepanov. 2nd ed., corrected. and add. M., Ekaterinburg, 2001.

15. Сусов И.П. Введение в теоретическое языкознание: Электронный учебник // <http://rus-kafedra.freenet.tj/guests.html>. Susov I.P. Introduction to Theoretical Linguistics: Electronic textbook // <http://rus-kafedra.freenet.tj/guests.html>.

16. Тодоров Ц. Понятие литературы // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 355-369. Todorov Ts. The Concept of Literature // Semiotics. – M.: Raduga, 1983. – P. 355-369.

17. Фигуровский И.А. Основные направления в исследованиях синтаксиса связного текста // Лингвистика текста. Материалы научной конф. Ч. II. – М.: МПШИИЯ им. М. Тореца, 1974. – С. 108-115. Figurovsky I.A. Main Directions in Research of Coherent Text Syntax // Text Linguistics. Proceedings of the Scientific Conf. Part II. – M.: Moscow State Pedagogical Institute of Languages. M. Thorez, 1974. – P. 108-115.

18. Хишам Али Хуссейн, К вопросу переводе медиа термина с русского на арабский (язык русский СМИ, газета ЛАРК, <https://lark.uowasit.edu.iq> стр. 774 DOI: <https://doi.org/10.31185/>, 18. Hisham Ali Hussein, On the issue of translating the media term from Russian into Arabic (Russian media language, LARK newspaper, <https://lark.uowasit.edu.iq> p. 774 DOI: <https://doi.org/10.31185/>

19. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 428 с; 2-е изд. – М.: УРСС, 2004. . Shcherba L. V. Language system and speech activity. – L.: Nauka, 1974. – 428 p; 2nd ed. – M.: URSS, 2004.

20. Buysens E. La communication et l'articulation linguistique. – Bruxelles: Presses Universitaires, 1970. – 175 p. Buysens E. Communication and articulation linguistique. – Bruxelles: Presses Universitaires, 1970. – 175p.

21. Mahmoudian M. La linguistique. – Paris: Seghers, 1982. – 239 p.

عية